XII
АНФИМОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ
ПО АРХЕОЛОГИИ
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

XII АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

XII

АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

2025

КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК ИМ. Е.Д. ФЕЛИЦЫНА

ЦЕНТР ПАЛЕОЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТА ЦАРЬГРАД

XII АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
по археологии Западного Кавказа

Горячий Ключ, 3–6 ноября 2025 г.

Краснодар
2025

УДК 902/904
ББК 63.4
А 736

Ответственный редактор
к.и.н. Б.А. Раев

Рецензенты:
доктор исторических наук Ю.А. Виноградов
доктор историчских наук С.И. Лукьяшко

А 736 **XII Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа :** материалы конференции 03–06 ноября 2025 г. Горячий ключ / М-во культуры Краснодар. края, ГБУ культуры Краснодар. края «Краснодар. гос. историко-археол. музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына» [и др.] ; отв. ред. Б.А. Раев. – Краснодар : Традиция ; Москва : Центр палеонтологических исследований, 2025. – 314 с. : ил.

ISBN 978-5-98813-621-7

Сборник статей содержит материалы коференции по археологии Западного Кавказа и сопредельных территорий, представленных на «XII Анфимовских чтениях», прошедших в Горячем Ключе 3–6 ноября 2025 г. В разделах издания отражены секции форума, который охватывает периоды от каменного века и эпохи бронзы до позднего средневековья и Нового времени. Опубликованы результаты Круглого стола «Translatio imperii»: христианские древности». Также в сборнике представлены данные по палеоантропологии и биоархеологии.

Издание адресовано археологам, историкам, музейным работникам, преподавателям и студентам вузов, краеведам, а также всем, кто интересуется археологией и историей Восточного и Северного Причерноморья, Прикубанья, Закубанья и Нижнего Дона.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-98813-621-7

© ГБУК КК «КГИАМЗ
им. Е.Д.Фелицына», 2025
© АНО «ЦПИ», 2025
© Авторы статей, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

Древности бронзового века на Юге России

Абдуллаева А.Г. Кенотафы и бесскелетные погребения Азербайджана эпохи поздней бронзы – раннего железа. 7
Глазов К.А., Кудин М.И. Барельефные антропоморфные изображения на фасаде дольмена группы Чумаки (р. Цусхквадж, г. Сочи). 15
Крутоголовенко К.А., Плотников А.А., Мокрушин В.П. Грибовидные очажные приставки-конусы ранней бронзы из раскопок могильника Анапская 9. . . 23
Ларенок П.А., Ларенок О.П. Слой эпохи бронзы на поселении Кравченко XII (по материалам раскопа 2). 30
Осипова Е.В. Сообщение о малоизвестной экспедиции 1949 г. под руководством Ю.В. Анфимова (по материалам архива Н.В. Анфимова. . . 35
Пелих А.Л. Бронзовые серпы из ст. Александрийская Ставропольского края. . . 39
Чечина А.Ю. Проблемы выделения и изучения ростово-луганской группы памятников эпохи средней бронзы на территории Нижнего Дона. 45
Эрлих В.Р., Абрамова А.Н. Смерть от соседей? Опыт интерпретации одного погребения из протомеотского могильника Азишский-1. 50

Раздел 2

Ранний железный век и античные древности

Бабиец А.И., Галут О.В. Римские денарии II–III вв. в собрании Анапского археологического музея. 59
Воронина Е.Д. Ритуальные захоронения собак в античной Горгиппии. 64
Глебов В.П., Кропотов В.В. Сарматское погребение из могильника «Щепкинский IV» на Нижнем Дону. 72
Иванов А.В., Сударев Н.И., Короткий Д.В. Об одном погребении тридцатых годов IV в. до н.э. исследованном в Мысхако. 81
Ларенок В.А. Сарматское погребение из курганного могильника «Аглицкий I» 89
Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., Ткачев А.Н., Кондратенко А.В. Всадническое погребение из Ленинохабльского могильника. 97
Маркова К.О. Северокавказкая традиция строительства склепов на некрополе городища «Белинское» в Восточном Крыму. 106
Михайлов М.И.; Михайлова К.В.; Муронов К.Г. Хорольское городище и его могильник №1. Разведки участков хозяйственного освоения на юго-восточной окраине Краснодара (берег Краснодарского водохранилища). . . 109
Прокопенко Ю.А. К вопросу о каталоге бус из гробниц склеповых могильников III–II вв. до н.э. Центрального Предкавказья. 115
Семенова В.Ю.; Бакушев М.А. Находки античного времени на многослойном поселении «Старотитаровская 13» на Таманском полуострове. 123
Стоянов Р.В. Черепица из раскопок поселения Балан-1 в Колхиде. 132
Федосов М.Ю., Белоусов А.В. Раскопки И.Б. Брашинским дольмена у с. Дивноморское в 1965 г. 138
Шевченко Н.Ф. Античный комплекс культового назначения на поселении «Гора Чиркова-1» 145

Раздел 3

Историческая археология

Бакушев М.А., Семенова В.Ю. Керамика позднеантичного и раннесредневекового времени с многослойного поселения «Старотитаровская 13» на Таманском полуострове. 152
Баранюк А.В., Дубовенко С.В. Раскопки средневекового поселения «Мацестинское» в 2024 году. 160
Бацанюк И.С. Жилой комплекс салтово-маяцкого времени на территории Таманского полуострова. 171
Голубев Л.Э. Византийская ременная пряжка с изображением грифона из разрушенного погребения могильника «Южная Озереевка Восточное». . . 177
Кладченко О.В. Жилые постройки поселения Панагия 2 из раскопок 2023–2024 гг. 180
Кононов В.Ю., Пономарев Л.Ю. Усадьба VIII–IX вв. на поселении Гора Чиркова 1 / Виноградный-7 (Таманский полуостров): по итогам работ 2001, 2002, 2004–2005 годов. 188
Марков Д.Н. Раннесредневековые поселения с элементами укреплений в бассейне реки Мзымта. 197
Нечипорук А.А. Мусульманские некрополи XV–XIX веков на курганах Нижнего Дона (предварительное сообщение) 205
Прохорова Т.А. Жертвоприношение коня в похоронном обряде алан-асиев (по материалам IV в. до н.э. – XIII в. н.э.) 213
Пьянков А.В. Несколько случайных находок на могильнике 2-го Елизаветинского городища. 221
Раев Б.А. Деталь ранневизантийского храмового(?) декора с пос. Панагия 2 на Таманском полуострове. 231
Супренков А.А. Общие результаты раскопок на территории г. Новороссийск в 2013 и 2024 гг. 237
Чандрасекаран С. Игнаций Терлецкий и его коллекции крымских древностей в зарубежных музеях. 245
Шишлов А.В., Колпакова А.В., Федоренко Н.В., Гончарова М.Д. Материалы из кремационных погребений VIII–IX вв. грунтового некрополя «Южная Озереевка» в окрестностях г. Новороссийска. 253

Раздел 4

Естественно-научные методы исследования в археологии

Крицкая О.Ю., Остапенко А.А. Карстовые пещеры Западного Кавказа как объекты археологических исследований. 263

Перевозчикова А.А.; Березина Н.Я.; Чшиев Х.(В.)Т. Искусственная модификация зубов: культурный или бытовой маркер? Первая находка на материалах средневекового могильника у святилища Дамбадели/Мады Майрам (Северная Осетия). 272

Перевозчикова А.А.; Жадаева А.В. Археологический и антроплогический аспекты изучения ОАН «Грунтового могильника «Анапская-10». 280

Яворская Л.В. Верхний Джулат (Татартуп) – об аланском компоненте в мясной диете золотоордынского города. 289

Раздел 5

«Translatio imperii»: христианские древности

Глазов К.А., Аборнев И.В. К вопросу о реконструкции внешнего вида храма у с. Веселое. 295

Кизилов А.С. Проблемы атрибутации строительной керамики крепости Дузу-Кале. 304

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ. 311

Раздел 1

ДРЕВНОСТИ БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 902/904

КЕНОТАФЫ И БЕССКЕЛЕТНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ – РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

© Абдуллаева А.Г.

Институт археологии и антропологии НАН Азербайджана, Баку

Аннотация. В период поздней бронзы – раннего железа (т.е. в конце II – начале I тыс. до н.э.) на территории Азербайджана существовали разные погребальные обряды – ингумация, выраженная в различных формах и кремация. Не менее интересными и дискуссионными среди этих обрядов являются обряд бесскелетного захоронения и кенотафы. Проблема кенотафов и бесскелетных погребений считается одной из актуальных проблем археологии не только Азербайджана, но и многих стран. Причина отсутствия костяка человека при наличии иногда даже очень богатого инвентаря в погребальной камере («бесскелетное захоронение»), или же полного отсутствия человеческого костяка и какого-либо инвентаря в могильной яме («кенотаф») не могли оставить исследователей равнодушными к этим вопросам, и естественно, на сегодняшний день имеется множество гипотез, относительно данной проблемы. Такие погребения исследователи считают «временными», «поминальными», «запасными» погребениями, порой их считают жертвенниками и т.д.

Бесскелетные погребения и кенотафы встречаются среди каменных ящиков, курганов и грунтовых могил исследуемого периода, почти во всех регионах Азербайджана, главным образом, в Заямчайском, Шамкирчайском, Товузчайском, Гянджачайском районах, Нахчыване, Карабахе и др. Особняком среди этих погребальных памятников стоят бесскелетные захоронения на территории Нахчывана, а именно в Кывракском плоскогорье, где эта традиция прослеживается еще с периода ранней бронзы.

К исследованию привлечен огромный археологический материал, т.е. собраны почти все сведения о бесскелетных могилах и кенотафах, зафиксированных на территории страны, историко-этнографические сведения, а также мнения исследователей по поводу данной проблемы. Используя метод сравнительно-сопоставительного анализа, автор выделяет местные бесскелетные захоронения и кенотафы в соответствующие группы погребальных памятников, а также приводит собственные выводы и заключения. Учитывая своеобразные особенности данных памятников в каждом регионе Азербайджана, автор считает, что в появлении этих погребений имеет место не одна конкретная причина, а совокупность многих причин. Безусловно, немаловажную роль имели религиозно-идеологические представления древних людей.

УДК 904

РАСКОПКИ И.Б. БРАШИНСКИМ ДОЛЬМЕНА У с. ДИВНОМОРСКОЕ В 1965 г.

© *Федосов М.Ю.*[1]; *Белоусов А.В.*[1]

[1]ООО «Прогресс», Краснодар, fedosovmu@yandex.ru; artemvasilevich1986@gmail.com

Аннотация. В публикации приведена информация об исследовании Восточно-Причерноморским отрядом ЛОИА АН СССР под руководством И.Б. Брашинского подкурганного плиточного дольмена из могильника, расположенного между г. Геленджик и с. Дивноморское Краснодарского края. Дата захоронения была определена по обломкам красноглиняного скифоса V–IV вв. до н.э. Вопрос строительства или массового вторичного использования дольменов в погребальной практике населения Северо-Западного Кавказа в раннем железном веке не потерял актуальность и по прошествии более полувека с момента раскопок И.Б. Брашинского все еще ждет своего исследователя.

Ключевые слова: дольмен, курган, Геленджик, античность, ранний железный век.

EXCAVATIONS BY I.B. BRASHINSKY OF A DOLMEN NEAR THE DIVNOMORSKOYE VILLAGE IN 1965

© *Fedosov M.Y.*[1]; *Belousov A.V.*[1]

[1]Progress LLC, Krasnodar

Abstract: The publication provides information about the investigations by the East Black Sea detachment of the Leningrad Department of the Institute of Archaeology, USSR Academy of Sciences under the leadership of I.B. Brashinsky of a tombstone dolmen from a burial ground located between Gelendzhik and Divnomorskoye village of the Krasnodar Territory. The date of burial was determined by the fragments of a red clay skyphos (σκύφος) of the 5th–4th centuries BC. The issue of the construction or mass reuse of dolmens in the burial practice of the population of the Western Caucasus in the Early Iron Age has not lost its relevance. Even after more than half a century since the excavations of I.B. Brashinsky, it is still waiting for its researcher.

Keywords: dolmen, kurgan, Gelendzhik, antiquity, early Iron Age.

В 1965 году Восточно-Причерноморским отрядом ЛОИА АН СССР под руководством И.Б. Брашинского проводились археологические разведки на Черноморском побережье от г. Геленджика до г. Адлера. Результаты этих работ до сих пор в полной мере не опубликованы и не введены в научный оборот. Целью данной статьи является публикация текста и иллюстрации из отчета И.Б. Брашинского, экземпляр которого, как и коллекция находок, хранится в фондах МБУК «Геленджикский историко-краеведческий музей». Могильник, о котором пойдет речь, стоит на государственной охране, но не имеет собственного названия. Согласно современному административно-территориальному делению, он относится к Дивноморскому сельскому округу. Расположен он на вершине высоты 249, разделяющей г. Геленджик и с. Дивноморское.

«Между Геленджиком и Фальшивым Геленджиком [с 1964 г. с. Дивноморское – *прим. авт.*] зафиксирован ряд могильников, которые начинаются от Толстого мыса и тянутся в направлении Фальшивого Геленджика на 5–6 км. Осмотрен курганный могильник с дольменообразными погребальными сооружениями на правом склоне Сосновой щели, значительная часть которого разграблена. За этим могильником в сторону Фальшивого Геленджика лежит еще ряд аналогичных курганных могильников (или один большой могильник?).

На полпути от Геленджика в Фальшивый Геленджик (ок. 5 км от Геленджика на юг), за Сосновой щелью у т.н. «Васильевых полей» и Ореховой рощи в густом смешанном лесу – курганный могильник, состоящий из нескольких десятков курганов. Одна большая двухкамерная могила разграблена.

Для определения времени могильника было решено раскопать один из курганов. Был выбран один из наиболее крупных курганов, внешний осмотр которого давал основания предполагать, что он не разграблен.

Диаметр исследованного кургана около 6,5 м, высота ок. 0,50 м от современной поверхности. Насыпь в плане имела форму правильного круга. На поверхности кургана были видны выступающие плиты как самого погребального сооружения, так и оформления входа. Видимых нарушений насыпи заметно не было. Вся поверхность кургана густо заросла лесом […]. Возможно, что частичное нарушение положения плит могильного сооружения связано с интенсивным ростом леса.

Целью разведочной раскопки кургана, помимо определения его времени, являлось выяснение структуры насыпи и конструкции погребального сооружения. Поэтому курган исследовался лишь частично – была раскопана внутренняя часть каменного ящика и насыпь к востоку и западу от него.

По удалении дернового слоя выяснилось, что курганная насыпь состоит сплошь из небольших обломков камней, беспорядочно наваленных вокруг погребального сооружения. В основании насыпи, в западной поле камни лежали по кругу. Возможно, что это явление случайное; проверить это не удалось, т.к. полы кургана заросли большими деревьями […].

При выборке заполнения погребального сооружения под рухнувшей верхней плитой (крышей) были обнаружены группы лежавших друг на друге небольших плоских каменных плиток, упавших при разрушении могилы и насыпи под ней. Положение этих камней позволяет предполагать, что насыпь над погребальной камерой представляла собой регулярную кладку, сложенную из небольших (0,15 × 0,30 – 0,25 × 0,50 м) необработанных плиток разной формы. Таким образом, структура насыпи кургана неоднородна […].

Погребальное сооружение представляло собою дольмен, сложенный из крупных плит слоистого песчаника. Северная и западная стенки его состояли из массивных плит – монолитов подпрямоугольной формы, размером соответственно 2,30 × 1,35 и 2,90 × 1,20 м, стоявших основанием на погребенной почве и возвышающихся над современной поверхностью на 0,10–0,20 м. Восточная часть южной стенки также состояла из необработанного монолита (1,20 × 0,80 м), стоявшего основанием на древнем горизонте. Западная же часть этой стенки была сложена из четырех лежавших друг на друге плоских плит, основание которых так же лежало на древнем горизонте, а на них была вертикально поставлена пятая плита. Размеры этих камней примерно одинаковы – ок. 0,40 × 0,70 м. Вертикально стоящие плиты южной стенки также выступали над современной поверхностью кургана. Верхние, выступающие части плит северной, западной и южных стенок могильного сооружения сильно расслоились под влиянием атмосферных явлений, чем объясняется разница в их уровнях. Первоначальная высота этих стенок составляла 0,80 м от уровня современного горизонта или ок. 1,30 м от древнего уровня поверхности. Передняя, восточная стенка погребального сооружения представляла собою массивную обтесанную монолитную плиту прямоугольной формы (2 × 1,10 м), основание которой было впущено в материк на 0,30 м ниже основания прочих стенок. На верхней грани этой плиты вырезано полукруглое углубление (диам. 0,45 м) – нижняя часть входного отверстия дольмена. Верхний край плиты находился на 0,25 м выше уровня современного горизонта, т.е. примерно на 0.55 м ниже первоначального уровня верхнего края остальных плит. Это дает основание предполагать, что и восточная стенка была выше: над сохранившейся плитой стояла вторая, которая, очевидно, в нижней части также имела полукруглое углубление, составлявшее вместе с углублением нижней плиты обычное круглое входное отверстие дольмена […]. верхний камень восточной плиты обнаружить не удалось […].

Таким образом, перед нами, несомненно, погребальное сооружение, представляющее собою дольмен […].

Перед входом в дольмен стояли две плоские плиты, ориентированные по линии запад-восток и образующие своеобразный «дромос».

Верхняя плита дольмена обнаружена в заполнении. Эта очень массивная (толщиной до 0,30 м) необработанная плита округлой формы, которую удалось извлечь, лишь предварительно разбив ее на куски. При своем падении она отчасти разрушила стенки дольмена. В полу дольмена, в восточной половине, имелось углубленное до 0,50 м полукруглое в плане углубление. У него очень пологие стенки с направлением к центру передней (восточной) плиты дольмена.

Погребение в дольмене оказалось полностью ограбленным. В заполнении были обнаружены обломки человеческих костей, бронзовые круглые бусинки, маленький обломок венчика бронзового открытого сосуда с овой(?), маленькие обломки железа, немногочисленные, сильно фрагментированные обломки гончарных и лепных сосудов. Эти находки были сделаны как над верхней плитой, так и непосредственно на полу дольмена. Последнее указывает на то, что ограбление было произведено до разрушения дольмена.

Несмотря на малочисленность и фрагментированость обнаруженного в дольмене материала, дата захоронения может быть определена по обломкам греческого, скорее всего аттического, красноглиняного скифоса V–IV вв. до н.э. Таким образом погребение в дольмене относится к античному времени.

Пока еще невозможно ответить на вопрос, продолжалась ли в исследуемом районе древняя традиция сооружения дольменов до античного времени или же его обитатели той поры использовали уже имевшиеся дольмены для повторных захоронений. Равным образом нельзя еще говорить об этнической принадлежности населения, хоронившего своих покойников в дольменах в античное время, во второй половине I тыс. до н.э. Возможно это были тореты, которых Псевдо-Скилак (Ps. Scyl., 74) помещает южнее керкетов (последние же помещаются южнее Анапы).

Погребения античного времени в подкурганных дольменах в окрестностях Геленджика были недавно обнаружены И.И. Ахановым (пятая и шестая группы курганов на окраине самого города). Однако, и они оказались полностью ограбленными и не позволяют ответить на указанные выше вопросы.

Во всяком случае, теперь, после обнаружения нового могильника, становится ясным, что захоронения в дольменах в античный период истории Восточного Причерноморья не представляют собою случайные эпизоды, а имели широкое распространение. Необходимо дальнейшее и более широкое исследование для выяснения ряда вопросов, возникших в связи с открытиями И.И. Аханова и нашей

разведочной раскопкой» (Брашинский, 1966, лл. 9–14, рис. 10–11).

Из разговоров с местными жителями авторы выяснили, что грабительские раскопки на могильнике продолжались и в более позднее время. Современный осмотр могильника (в 2020 и 2024 гг.) не увенчался успехом. Территория могильника настолько сильно заросла молодым дубняком и кустарником, что без вырубки не позволяет не только пройти к памятнику археологии, но и ограничивает видимость буквально несколькими метрами даже в осенне-зимний период.

Погребения, на которые ссылается И.Б. Брашинский, были исследованы сотрудником Геленджикского музея И.И. Ахановым в 1949–1953 гг., по инвентарю они датированы VIII–VII вв. до н.э. и эпохой античности (Аханов, 1961). Коллекция находок из них также хранится в фондах МБУК «Геленджикский историко-краеведческий музей». Многослойный поселенческий памятник с материалами позднего бронзового века и эпохи античности – селище «Дивноморское», расположенный на западной окраине одноименного населенного пункта в 3 км от высоты отм. 249, исследовался авторами, а также И.Н. Наумовым, в 2017–2020 гг. Поселение античной эпохи известно и на территории Толстого мыса в 4,2 км от исследованного И.Б. Брашинским дольмена. Античное поселение есть и в соседнем поселке Светлый (на территории сада). В школьном музее с. Дивноморское среди находок с этого памятника есть сложно-профилированная ножка амфоры неустановленного центра Эгеиды, относимая к середине VI – середине V вв. до н.э. (Монахов, 2003, с. 42).

В дольменах на р. Пшада обнаружены фрагменты амфоры и скифский наконечник стрелы (Марковин, 1972, с. 132). Дольмены близ с. Архипо-Осиповка также отнесены к скифскому периоду (Григорьев, 2008, с. 372). Аналогичная ситуация наблюдается в районе г. Новороссийска в дольменном комплексе Серегай-1, где находки свидетельствуют о использовании сооружений вплоть до античного времени (Дмитриев и др., 2018, с. 150). Еще Е.Д. Фелицыным отмечалось, что по известным ему находкам из дольменов близ х. Кизинка (современный Мостовской район Краснодарского края), таким как фрагменты синего стекла, железному римскому мечу и монете Рискупориса VI (иллюстрация монеты не приведена), можно говорить о том, что на Северо-Западном Кавказе они использовались достаточно поздно по сравнению с другими регионами (Фелицын, 1904, с. 36). В любом случае, вопрос строительства или массового вторичного использования дольменов в погребальной практике населения Северо-Западного Кавказа в железном веке и античности в связи с возрастающим количеством информации об этих памятниках становится все более актуальным.

Список литературы

Аханов И.И. Геленджикские подкурганные дольмены // СА. 1961. №1. С. 139–150.

Брашинский И.Б. Отчет о работе Восточно-Причерноморского отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в 1965 году. Архив ГИКМ. Ф. 2. Д.13.

Григорьев А.Б. Изучение памятников археологического наследия Геленджика (XIX–XX вв.) // Наследие Кубани. Вып. 1. Краснодар, 2008. С. 354–376.

Дмитриев А.В., Дрыга Д.О., Малышев А.А., Моор В.В. Дольмены в антропогенном ландшафте полуострова Абрау // Сибирские исторические исследования. 2018. №3. С. 139–157.

Марковин В.И. Памятники дольменной культуры в Краснодарском крае // АО за 1971. М.: Наука, 1972. С. 131–132.

Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. Саратов: Изд-во СГУ, 2003. 278 с.

Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские дольмены // МАК. Вып. IX. М., 1904. С. 1–86.

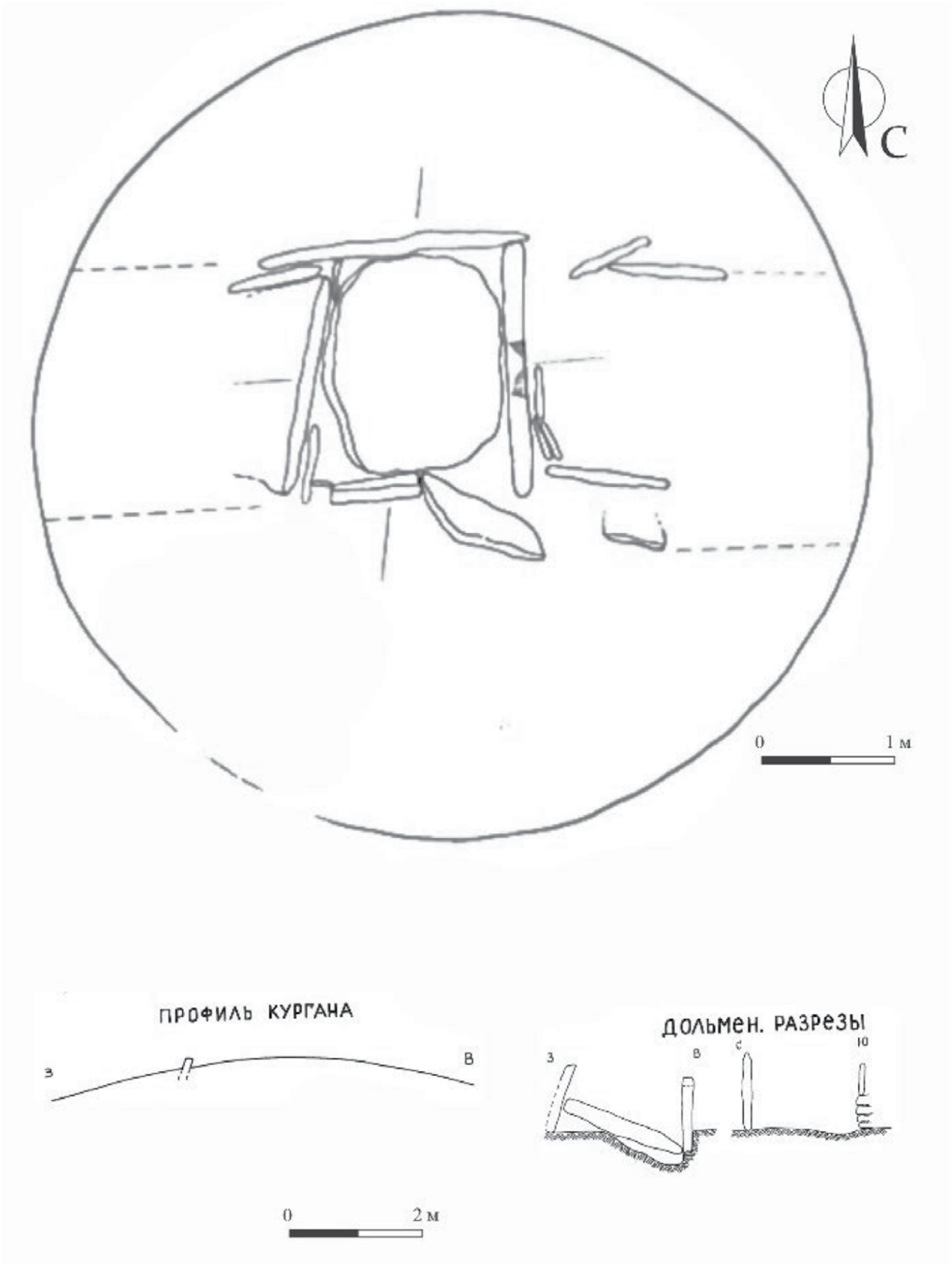

Рис. 1. Рисунок дольмена с разрезами из могильника у с. Дивноморское (по Брашинский, 1966)

УДК 902/904

АНТИЧНЫЙ КОМПЛЕКС КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ «ГОРА ЧИРКОВА-1»

© *Шевченко Н.Ф.*

ООО «Центр реставрации и сохранения памятников – Юг»,
Краснодар, niksche@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена публикации результатов исследования постройки античного времени, открытой на поселении Чирково 1 и определенной как культовое сооружение. Строение датируется IV в. до н.э. и представляет собой полуземлянку, внутри которой открыта глиняная конструкция, вероятно служившая основанием алтаря (жертвенника). Прослеженные детали позволяют полагать, что постройка была намеренно оставлена с проведением определенного обряда консервации.

Ключевые слова: поселение, Таманский полуостров, святилище, полуземлянка, алтарь.

THE ANCIENT COMPLEX OF RELIGIOUS DESTINATION ON THE SETTLEMENT OF CHIRKOVA MOUNTAIN-1

© *Shevchenko N.F.*

"Center for Restoration and Preservation of monuments – South" LLC, Krasnodar

Abstract: The article is devoted to the publication of the results of the study of an ancient structure discovered in the settlement of Chirkovo 1, identified as a religious building. The building dates back to the 4th century BC and is a semi-dugout with a clay structure inside, probably serving as the base of an altar (sacrificial table). Observed details allow us to assume that the building was intentionally abandoned with the performance of a certain conservation rite.

Keywords: settlement, Taman peninsula, sanctuary, semi-underground, altar.

Поселение «Гора Чиркова-1» расположено в 13,3 км к востоку от поселка Сенной Темрюкского района Краснодарского края на уплощенной гряде, вытянутой в широтном направлении с высотными отметками 25–43 метра над уровнем моря (Приложение. Рис. 22. *1*). Памятник датируется VIII–X вв. н.э. и находится в границах обширного поселения эпохи раннего железного века пос. «Виноградный 7», частично перекрывая его северо-западную часть (Приложение. Рис. 22. *2*). Следовательно, поселение может определяться как двухслойное, но его культурные напластования переотложены плантажной вспашкой и представляют собой однородный серо-коричневый суглинок, в котором практически невозможно выделить стратиграфические горизонты. Слабонасыщенный культурный слой